

Услышав мой вопрос, Чжун Сяо остановился.

Он подошел ко мне и с совершенно серьезным лицом произвел:

— Дисциплина по производству мехов совсем не сложная, у моих одноклассников очень высокий процент сдачи.

— Тогда почему ты сдал на... едва-едва? — чтобы сохранить ему лицо, я постарался выразиться как можно мягче.

Причем сдал с минимальным проходным баллом.

— Да потому что наш преподаватель по мехам хотел меня кадрить, — совершенно серьезно заявил мне Чжун Сяо своими влажными большими глазами. — Он гей, и на первом же практическом занятии оставил меня одного, чтобы распустить руки.

Глядя на серьезный и послушный вид Чжун Сяо, я подумал про себя: да тебя любой захочет кадрить, я бы и сам не отказался.

Не зря говорят, что красота способна насытить, — когда Чжун Сяо находится передо мной, у меня вообще нет никакой сопротивляемости, особенно когда он смотрит на меня раскрасневшись и влажными глазами. В такие моменты я даже забываю о жестоком факте: он вообще-то альфа. И от мысли, что за таким привлекательным альфой раньше наверняка охотилась куча народу, у меня на душе вдруг появляется какой-то странный кислый привкус — что это вообще такое?

— И что потом? — задавая этот вопрос, я даже испытал крошечную ревность и не слишком по-доброму понадеялся, что Чжун Сяо как следует наподдал тому типу.

Чжун Сяо кашлянул:

— Позже мне объявили выговор за избиение преподавателя, а еще меня завалили по предмету.

Ого, вот оно как, сработано отлично.

— А что потом?

— Потом, когда я сдавал пересдачу, преподаватель сменился, но я все равно не набрал проходной балл. Я жутко разозлился и пошел к нему разбираться: мол, не занижает ли он мне оценку специально из-за хороших отношений с тем прошлым преподавателем?

Ну и закрученный же сюжет, черт побери.

— Преподаватель разобрал со мной каждый вопрос по порядку, и оказалось, что я и вправду ответил меньше чем на проходной балл.

То есть ты действительно абсолютный, стопроцентный тупица, да?

— Выходит, тот первый преподаватель на самом деле не зажимал твои баллы? — мне казалось, что ход моих мыслей уже не поспевает за этим удивительным сюжетом.

— Нет, за первый раз я вообще-то должен был получить сорок девять баллов, но он поставил мне только сорок пять, все-таки здорово занизил.

Говоришь так, будто эти лишние пять баллов помогли бы тебе сдать, но, глядя на сияющие глаза Чжун Сяо, я просто не смог произнести такие злорадные слова.

— Я переучивался целый год и в конце концов сдал, так что этот предмет и правда довольно простой.

Вспомнив об этом, Чжун Сяо выглядел довольно гордым, а в уголках его рта затаилась сдерживаемая улыбка.

Да чтоб меня, глядя на эту его физиономию дурачка, я даже не нашелся что съязвить.

Чжун Сяо просто стоял так, улыбаясь и глядя на меня с нежным выражением в глазах.

Никакие слова не могли выразить то ошеломление, которое я испытывал в этот момент.

Не зная, что сказать, я просто смотрел на его губы.

Атмосфера вдруг стала странной. Я чувствовал, как у меня горят щеки.

Чжун Сяо медленно наклонился, приближаясь ко мне все ближе и ближе.

И как раз в тот момент, когда я в напряжении закрыл глаза, готовясь принять поцелуй, который мог обрушиться в любую секунду:

— Фэй-фэй, ты покраснел, — Чжун Сяо с хихиканьем ткнул меня пальцем в щеку и выпрямился.

Какого черта, ты умственно отсталый, что ли? Ты и правда умственно отсталый! От злости у меня аж в голове затылок заболел.

Чжун Сяо как ни в чем не бывало — нет, погодите, он, судя по всему, вообще не осознал, что только что произошло — продолжил вести меня дальше.

— Фэй-фэй, я отведу тебя посмотреть на то, что я смастерил, — внезапно с воодушевлением произнес Чжун Сяо.

Мне оставалось только кивнуть. Забота о маленьких дурачках — долг каждого, я должен его баловать и дать ему почувствовать всю глубину моей безграничной любви.

Он поволок меня за собой на третий этаж. Третий этаж представлял собой художественную студию с очень продуманной планировкой. Здесь было выставлено множество как законченных, так и незаконченных картин. У окна стоял длинный деревянный стол в винтажном стиле, на котором лежали самые разные печати для оттисков и довольно толстая стопка эскизов.

В самом левом углу находился большой стеллаж, заставленный множеством гипсовых слепков, каждый из которых был выполнен с потрясающей детализацией. Больше всего меня поразила статуя, стоявшая в самом центре.

Это был бюст юноши. Его высекли двенадцать лет назад: черты лица живые и выразительные, в уголках губ застыла дерзкая усмешка, внешность довольно симпатичная и даже до боли знакомая.

— Это... я?! — указав на него, спросил я.

Чжун Сяо с улыбкой кивнул, глядя на меня влажными глазами с видом человека, который так и ждет похвалы.

— Довольно... довольно неплохо. — Мне казалось, что от стыда некуда деваться. Пришлось поневоле любоваться собственной юношеской заносчивостью и кривить душой, нахваливая собственную внешность. Конечно, отчасти сказывалось высокое мастерство Чжун Сяо, но главным было то, что моя привлекательность не вызывала сомнений.

Усилием воли заставив себя не смотреть на эту немного глуповатую статую, в глубине души я почувствовал приятное тепло.

Когда Чжун Сяо уже собирался показать мне всё в деталях, матушка позвала нас ужинать.

Я догадывался, что Госпожа Чжун наверняка замолвила за меня словечко перед генералом, потому что теперь во взгляде генерала явно читалось куда больше дружелюбия, чем раньше.

Не знаю почему, но от этой отцовской заботы генерала я чувствовал себя так, будто я свинья, которая сжевала чужую капусту. Хотя, по сути, это я вышел замуж за их сына, почему же меня

тогда всё время преследует чувство вины?

Но стоит признать, как же счастлива Госпожа Чжун, раз её альфа так потрясаяще готовит. Генерал Чжун приготовил традиционные китайские блюда: одна тарелка краше, ароматнее и аппетитнее другой. Особенно удались кисло-сладкие фрикадельки — мясо нежное, корочка хрустящая, кислинка в меру, а сами они так и манят своим блеском.

Руководствуясь принципом «каждое съеденное блюдо — на одно меньше», я вежливо и быстро уплел весь этот ужин.

В конце концов, у Чжун Сяо явно не было отцовского таланта к кулинарии.

Ужин снова готовил генерал Чжун. Желая избавиться от репутации лентяя и заодно перенять пару кулинарных секретов, я с воодушевлением вызвался помочь на кухне.

После ужина мы с Чжун Сяо поднялись наверх и вошли в спальню.

Рассеянно приняв душ, я сидел на краю кровати и от скуки пролистывал форум, выискивая свежие сплетни: то какого-то актера поймали на домашнем насилии, то какого-то чиновника наградили рогами.

До ушей доносился шум воды из ванной, а в мыслях то и дело всплывало обнаженное тело Чжун Сяо.

Раздался щелчок, и Чжун Сяо вышел, обернувшись банным полотенцем.

Линии его мышц были удивительно плавными, а тонкий слой мускулатуры, обтягивающий кости, излучал скрытую силу. Стоило ему раздеться, как он переставал казаться таким уж доходягой.

Если приглядеться, в нем даже проступало что-то альфическое.

Его белоснежная плоть ослепила меня, и я даже не успел скрыть свой прямой, немигающий взгляд.

У взгляда действительно есть вес — и это чистая правда.

Чуть выше полотенца кожа Чжун Сяо начала постепенно покрываться румянцем.

Он бросил на меня робкий взгляд.

В его глазах читалось легкое томление и влажное ожидание. Я дождался, пока он подойдет к кровати, увидим, как он заберется под одеяло, и прямо под его полными надежды взглядами... выключил свет.

Нельзя поддаваться искушению красотой, сон — это самое главное.

Я услышал, как он мягко позвал меня — голос тоже звучал влажно и томно. Пересилив себя, я сделал вид, что ничего не слышу, и продолжил спать.

Но кое-где внизу уже начали происходить тайные изменения.

Какой же он всё-таки мучительный маленький демон.

<http://bllate.org/book/20763/2083477>